

Вестник экономического правосудия Российской Федерации

Ежемесячный журнал
№ 12 (34) декабрь 2016

Главный редактор:

А.В. Белоусов

Директор издательства:

А.В. Белоусов

Учредитель и издатель —
ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-64685 от 22.01.2016

Адрес редакции: 127051, г. Москва–51, а/я 80
Тел.: (495) 927-01-62
www.vestnik.ru
E-mail: post@vestnik.ru

Выпускающий редактор: О.С. Розанова
Корректор: Т.А. Казакова
Верстка: М.А. Гранкина
Подписано в печать 28.12.2016
Формат 60x84 1/8. Объем 176 стр.
Тираж 5000 экз.
Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт»
г. Тверь, www.pareto-print.ru
Заказ 6603/17.

Редакционный совет:

Багаев В.А. — преподаватель Московской
высшей школы социальных и
экономических наук, руководитель
проекта «Закон.ру», магистр
юриспруденции (СПбГУ), LLM
(University of Oxford)

Борисова Е.А. — профессор кафедры
гражданского процесса
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

Гаджиев Г.А. — судья Конституционного
Суда РФ, профессор кафедры
гражданского права и процесса
НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге,
доктор юридических наук

Козлова Н.В. — заместитель декана,
профессор кафедры гражданского
права МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

Комаров А.С. — профессор, заведующий
кафедрой международного частного
права ВАВТ, доктор юридических наук

Красавчикова Л.О. — судья
Конституционного Суда РФ,
профессор кафедры гражданского
права Уральского государственного
юридического университета,
доктор юридических наук

Рудоквас А.Д. — профессор кафедры
гражданского права СПбГУ,
доктор юридических наук

Толстой Ю.К. — академик РАН, профессор
кафедры гражданского права СПбГУ,
доктор юридических наук

Хаменушко И.В. — старший партнер
компании «Пепеляев Групп»,
доцент кафедры финансового права
МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

Ярков В.В. — профессор, заведующий
кафедрой гражданского процесса
Уральского государственного
юридического университета,
доктор юридических наук

Мария Андреевна Ерохова
доцент кафедры гражданского права
НИУ «Высшая школа экономики»,
адвокат МГКА «Делькредере»,
кандидат юридических наук

О влиянии добросовестности покупателя на исполнение принятого против продавца решения суда по вещному иску¹

Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.08.2016 по делу № 36-КГ16-8

Введение

Может ли ответчик по вещному иску продать предмет спора во время процесса? Как быть, если иск в итоге удовлетворен, — должен ли покупатель исполнить решение суда?

Судебное решение общеобязательно, т.е. все лица должны учитывать ту определенность, которую суд внес в спорное отношение. В то же время решение создает преюдицию и подлежит принудительному исполнению только для лиц, участвовавших в деле².

Покупатель вещи в судебном споре не участвовал, суд не возлагал на него обязанности, следовательно, можно предположить, что исполнять решение он не дол-

¹ Выполнено при поддержке НИР в рамках исполнения государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ на 2016 г.

² Подробнее об эффектах судебного решения см.: Гуревич М.А. Обязательность и законная сила судебного решения // Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2006. С. 607–609, 619.

жен. В результате открывается механизм, позволяющий проигравшим ответчикам не исполнять решение суда. Для правопорядка это означает, что при господстве на практике такого вывода нужно обеспечить запрет на отчуждение имущества во время или после судебного разбирательства, так как оно создает непреодолимое препятствие для исполнения судебного акта.

Вместе с тем покупатель является сингулярным правопреемником продавца и к нему право переходит в порядке производного приобретения. А значит, он должен исполнять решение суда, принятое против правопредшественника. Следствием такого подхода является право стороны отчуждать имущество во время и после судебного разбирательства, так как приобретатель все равно должен будет исполнить решение. Иными словами, если отчуждение вещи не препятствует исполнению судебного решения, оно не должно запрещаться.

Какой из двух приведенных подходов существует в российском правопорядке?

В советской литературе Б. Черепахин и К. Юдельсон высказывали мнение, что сингулярное правопреемство в относительных отношениях влечет процессуальное правопреемство, а сила судебного решения распространяется на преемника³. Б. Черепахин утверждал, что «отчуждение спорной вещи ответчиком во время индикационного спора влечет процессуальное правопреемство...».

В. Грибанов и В. Рясенцев, а вслед за ними К. Скловский и В. Белов высказывали противоположное мнение: право не переходит в результате преемства, а возникает у приобретателя и прекращается у отчуждателя на основании договора⁴. С этой точки зрения продавец передает покупателю вещь, право на которую возникает на основании договора купли-продажи, а не переходит. В результате покупатель должен быть связан только вещными обременениями, установленными в отношении приобретенной им вещи, а не правами и обязанностями, которые были у продавца как следствие его титула.

Дискуссионность вопроса среди ученых влечет осторожность в применении позиции на практике. В последнее десятилетие преобладала тенденция новых исков, а не процессуального правопреемства в случаях продажи ответчиком вещи во время или после судебного разбирательства⁵.

В августе 2016 г. вопрос о возможности процессуального правопреемства в случае отчуждения спорного имущества оказался на рассмотрении Судебной коллегии

³ Подробнее см.: Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 325–326; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 286.

⁴ См.: Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав: сб. М., 2000. С. 384–390; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2010. С. 291–301; Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2001. С. 17–25.

⁵ См., напр.: постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу ТСЖ «Скаковая 5», С., напр.: постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу ТСЖ «Скаковая 5», фабулы которого видно, что суд принял решение по вещному иску в пользу истца, ответчик продал вещь и истец обращается с новым иском, не пытаясь использовать процессуальные механизмы замены должника в исполнительном производстве.

по гражданским делам ВС РФ (далее — Коллегия), которая приняла интереснейшее решение. Его суть можно свести к тому, что если покупатель имущества должен был знать о судебном споре и принятом против продавца решении, он является процессуальным правопреемником продавца и должен это решение исполнить.

Фабула дела

Истец обратился с иском об обязании устраниТЬ препятствия в пользовании нежилыми помещениями путем приведения части спорного здания в первоначальное состояние. Суд иск удовлетворил. Судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство, в ходе которого выяснилось, что спорное имущество было продано после принятия решения судом.

Истец заявил ходатайство о процессуальном правопреемстве. Суд первой инстанции ходатайство удовлетворил и мотивировал свое определение тем, что покупатель знал о судебном решении, а целью купли-продажи было уклонение от исполнения решения суда (ст. 10 ГК РФ). Покупателем имущества оказался директор юридического лица, против которого было принято решение, обязывающее привести здание в первоначальное состояние. Суд апелляционной инстанции отказал в правопреемстве, так как купля-продажа «не является переменой лица в обязательстве».

Коллегия поддержала возможность процессуального правопреемства в этом деле.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

В пользу процессуального правопреемства приведено два аргумента:

- покупатель должен был знать о решении суда, принятом против юридического лица (ст. 10 ГК РФ);
- обязанность по восстановлению здания в первоначальное положение является «долговым обязательством, вытекающим из ЖК РФ о приведении помещения (здания) в состояние, бывшее до реконструкции, которое переходит в силу закона (ст. 29 ЖК РФ)».

Анализ правовой позиции

Представляется, что стержнем сформированной правовой позиции является недобросовестность покупателя, знавшего о принятом судебном акте.

Принцип добросовестности — это общеправовой принцип, который отражен не только в ст. 1, 10 ГК РФ, но и в ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. Суд должен разрешать споры, учитывая этот принцип. Риск последствий недобросовестного

поведения лежит на недобросовестном лице и сводится к тому, что последствия такого поведения определяются по усмотрению суда. То есть они могут быть не предсказуемы для участника спора, так как не подпадают под нормативное регулирование.

Осуществление процессуального правопреемства и замена продавца, против которого принято решение, на покупателя порождает вывод, что отчуждение имущества во время и после судебного разбирательства не запрещено, поскольку не препятствует исполнению судебного решения. Этот подход соответствует логике п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, идеология которого сводится к тому, что отчуждение имущества вопреки судебному запрету не влечет недействительности сделки, а сохраняет право кредитора на обращение взыскания на отчужденное имущество, за исключением случаев, когда покупатель не должен был знать о запрете на отчуждение.

Конструкция похожа на принятый в немецком праве подход: принятие дела судом к производству не ограничивает стороны в свободе распоряжения имуществом, однако материальное правопреемство служит основанием для процессуального правопреемства, влекущего обязанность покупателя по исполнению решения суда, принятого против продавца. Исключение из этого правила составляет приобретение имущества по добросовестности⁶.

В российском праве осведомленность покупателя о судебном споре обеспечивается через записи в Едином государственном реестре прав на недвижимость (далее — ЕГРН) о том, что идет спор о праве на имущество (п. 2 ст. 28 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). Эти записи вносятся, когда идет разбирательство по искам о праве на имущество (виндикационным искам и требованиям о признании права).

Представляется, что есть смысл вносить подобные отметки также по негаторным искам, направленным на устранение фактических нарушений права и не связанным с лишением владения, поскольку осведомленность покупателя о любом вещном споре обеспечивает исполнимость будущего решения. Комментируемое дело показало эту проблему: если бы покупатель не знал о судебном споре, процессуальное правопреемство стало бы невозможным.

Сходное решение опять же есть в немецком праве: несмотря на то, что при рассмотрении негаторного иска земельный участок не находится в споре, а предъявлено требование прекратить противоправные действия в отношении соседнего участка, на практике в поземельную книгу вносятся записи о споре с целью обеспечения информацией третьих лиц — потенциальных покупателей⁷.

Таким образом, запись о судебном споре в ЕГРН может быть названа видом вещного обременения, которое влечет обязанность знающего о судебном споре исполнять решение суда по вещному иску. Процессуальной формой, с помощью

⁶ См.: Шмидт С.Г. Отчуждение предмета спора во время судебного разбирательства // Иски и судебные решения: сб. ст. М., 2009. С. 197–214.

⁷ См. там же.

которой оформляется обеспечение принудительного исполнения, является процессуальное правопреемство.

Более спорный аргумент, использованный в комментируемом деле, — высказывание о долговом обязательстве, которое переходит к покупателю. В этой формулировке узываема мысль Б. Черепахина о том, что «между потерпевшим собственником и нарушителем его права создается столь же конкретная правовая связь, характеризующаяся определенностью обоих субъектов, как в обязательстве... Абсолютное право выделяет из себя относительные правомочия»⁸.

Без осведомленности покупателя о судебном споре одного долгового обязательства было бы недостаточно для правопреемства. Добросовестность защищала бы покупателя от процессуального правопреемства: если покупатель не должен был знать о судебном споре, то на него знающего о принятом судебном акте нельзя возложить обязанность по его исполнению.

Решение проблемы о необходимости исполнения решения по вещному иску покупателем вещи через принцип добросовестности представляется удачным и позволяет уйти от сложного вопроса о наличии или отсутствии материального правопреемства между продавцом и покупателем. При таком подходе процессуальное правопреемство становится не следствием правопреемства материального, а техническим способом обеспечения исполнения решения суда.

Заключение

Правовые позиции, высказываемые в определениях судебных коллегий ВС РФ, не имеют свойства общеобязательности, хотя служат ориентирами для решения других дел.

В данном случае дан ориентир для положительного ответа на вопрос, можно ли отчуждать имущество во время спора по вещному иску. Вместе с тем отчуждение вещи во время или после судебного разбирательства влечет процессуальное правопреемство в отношении приобретателя, который должен был знать о судебном споре.

⁸ Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 310.